

Кто вообще мог поставить его ниже себя? В глазах Алека, скрытых высокомерием, словно бронёй, появилось лишь лёгкое раздражение, а в горле будто сжался кусок холодного льда.

— Старайся держаться середины, делай всё умеренно. Ты никогда не слышал таких слов?

— Я совсем недавно узнал, что если просто держаться середины, тебя выкидывают из команды. И вы ведь спонсор команды, а не мой личный спонсор, верно?

— Похоже, у тебя ещё и талант к разговорам имеется. Жаль, что с навыками вождения у тебя всё не так хорошо.

Он никогда не учился читать мысли, но сейчас без труда понимал, о чём думает Алек Уокер. Наверняка тот с явным отвращением задавался вопросом: «Что это вообще за существо?»

Дэниел ощущал, как под давлением чужого присутствия будто сжимается сам в себе, но чем сильнее это происходило, тем спокойнее он держался внешне.

— С моими навыками всё в порядке.

— Тогда почему результаты такие?

— Вы ведь спрашиваете не потому, что не знаете ответа?

— Я просто думаю, не собираешься ли ты оправдываться тем, что дело в машине.

Спонсор, на лице которого теперь появилось куда более расслабленное выражение, прищурился и наконец задел его за живое. На этот раз Дэниелу нечего было ответить.

Он вдруг подумал: а говорил ли этот человек вообще когда-нибудь с кем-то по-доброму, или хотя бы пытался? Будет ли он таким же, даже если принести ему трофей? Или в таком случае он просто сменит выражение лица и наденет фальшивую улыбку?

Дело было не в том, что ему особенно хотелось, чтобы его хвалили, но в какой-то момент у него возникла злая фантазия — привезти трофей и заставить Алека Уокера замолчать.

Именно в тот момент, когда они обменивались упрямыми взглядами:

— Дэниел? Что ты там делаешь... Хк.

— Адам.

— Генеральный менеджер. Неделя пролетела быстро.

Адам, заметив их, подошёл с побледневшим лицом. Другие сотрудники команды, разговаривавшие с ним, тоже узнали Дэниела.

— Нам сказали, что вы сегодня приедете. Вы рано.

— Да. Я случайно встретил господина Дэниела, и мы вели содержательную беседу.

— Вот как. Ха-ха, он ведь талантливый парень, правда?

— И ещё довольно интересный пилот.

Что это вообще должно означать?

Взгляд, который Алек так открыто, бросал на него в присутствии других людей, был особенно невыносим.

На фоне мужчины, у которого есть всё, его собственное жалкое «я», пытающееся сохранить хотя бы кроху достоинства, казалось особенно ничтожным и заметным. Дэниел отвёл взгляд. Он больше не хотел иметь с ним дел. Ему казалось: если он не будет осторожен, то может выдать что-то совсем неприглядное.

В отличие от него, взгляд Алека был откровенным. Он не отводил глаз от Дэниела до тех пор, пока секретарь не подошёл и не увёл его в сторону здания команды. Это был настойчивый взгляд — словно требующий ответа, который так и не был произнесён.

Притворяться, будто он не замечает этого взгляда, следующего за ним как тень, оказалось сложнее, чем он думал.

Новый спонсор, осмотрев здание команды, закончил приветствие перед собравшимися генеральным менеджером, руководителями и механиками и сразу перешёл к делу.

— Как вы знаете, процедура слияния Walker и Featherway завершена. В связи с этим распространяются различные слухи и ложные сообщения, однако я хотел бы чётко заявить: никаких изменений не будет. В этом году никто не будет уволен из-за слияния. Все трудовые отношения сохраняются в прежнем виде, а команда Onyx Featherway должна просто сосредоточиться на результатах.

Любой, кто воспринял бы слова Алека Уокера буквально, был бы наивен. Однако у стоящего перед ними спонсора было лицо, гладкое и отполированное, словно базовый камень под макияж, и оно выглядело как гарантия — так и тянуло поверить, даже понимая обратное.

Что касается Дэниела, он был одним из немногих, кто воспринимал слова Алека Уокера именно так, как они были сказаны. Но это доверие не имело источника в самом Алеке.

Генеральный менеджер Onyx Featherway, Адам, был опытным ветераном, но из-за того, что дважды видел роспуск своих команд в мире Формулы-1, он был крайне чувствителен к вопросам сохранения рабочих мест.

Насколько это гарантировал Адам и учитывая характер Алека Уокера, каким он успел его узнать, было ясно, что в его словах, где он провёл чёткую границу и заявил, что из-за слияния не будет увольнений, нет лжи. Хотя после этого года уже ничто не было гарантировано.

— Господин Дэниел Линдберг.

Он как раз скользил взглядом по напряжённым лицам членов команды. Дэниел вздрогнул от неожиданно прозвучавшего имени.

— Я возлагаю особые надежды на господина Дэниела.

«Это что, новый способ начать ссору?»

Сказал, что выгонит, если я не привезу трофей, а теперь говорит, что возлагает большие надежды?

Короткая вспышка абсурда тут же угасла. Дэниел повёл себя профессионально.

— Можно ли понимать это так, что при хороших результатах вы окажете щедрую поддержку членам команды?

— Разумеется. Для этого и существует спонсор команды.

В этот момент в нём неизбежно зародилась злая мысль — как-нибудь добиться результатов, выжать из стоящего перед ним спонсора каждую каплю выгоды, а затем выплюнуть его.

Его лисья улыбка вызывала отвращение. В отличие от Дэниела, у которого дёрнулся глаз, официальные лица, не знавшие всей истории, первыми зааплодировали с раскрасневшимися лицами. Дэниелу пришлось подавить желание закричать на собравшихся: «Не обманывайтесь, он ядовитый гриб!»

Дальше была памятная фотосессия. Дэниел взял шлем и встал рядом с Алеком Уокером.

Именно в тот момент, когда вспыхнула вспышка, он услышал шёпот.

— Хорошо работай.

—

— Я серьёзно. Насчёт ожиданий.

Дэниел непроизвольно повернул голову, но под жестом сотрудников маркетинговой команды ему пришлось снова смотреть вперёд.

Рука на его плечах, демонстрирующая близость перед объективом, ощущалась неловко. По сравнению с этим ладонь, обхватившая его за талию, устроилась с пугающе привычной лёгкостью.

Длинные ловкие пальцы, похожие на лапы паука, легли на бок его талии и крепко удержали. Тело, будто перехваченное ремнём, автоматически напряглось. Дэниел, не в силах пошевелиться, словно запутавшись в паутине, молча смотрел прямо перед собой.

Что ты задумал? Почему, по какой причине ты говоришь, что у тебя есть ожидания? Ты собираешься просто наблюдать, пока я сам окончательно не пропаду? Думаешь, я покорно отступлю, если ты этого хочешь?

Перед глазами без конца вспыхивали огни, не позволяя разглядеть даже малейшую деталь впереди. Вопросы, накапливавшиеся в груди, разливались по крови и тонко, болезненно били по сердцу.

Улыбка, похожая на нож, рассекающая стоящего напротив человека, была ближе к острому блеску, чем к сиянию. Но и это, по сути, оставалось светом — и он глубоко пронзил того, кто блуждал в узкой темноте.

Должно быть, именно поэтому его охватило предчувствие: стоит ему покинуть команду вместе с этим человеком, как он больше никогда не сможет ухватиться за шанс на победу в «Формуле-1».

— Тебе ведь нужно доказать, что ты не посредственность, верно?

— Я докажу, даже если ты этого не скажешь.

Напряжённые взгляды сплелись, словно притягивая друг друга, и, оставив после себя лишь отблеск, исчезли, как мираж.

По-настоящему непостижимый человек.

□

— Адам. Ты знаешь, почему в пятницу две тренировочные сессии?

— Потому что таковы правила?

— Не-а. Это значит, что тебя могут разбить дважды.

Дэниел, вернувшийся после практики, сдёрнул шлем. Адам понимал: это высший уровень раздражения, который Дэниел демонстрирует перед членами команды, и тихо застонал.

Мощность болида, прошедшего небольшие обновления, всё ещё оставалась неудовлетворительной. И трагедия была в том, что этого и следовало ожидать.

То, что он способен показать, напрямую зависит от того, на что способен болид.

«Формула-1» — командный спорт, и как бы ни старался Дэниел, он не сможет победить, если команда Featherway построит ему трёхколёсный велосипед.

Машина этого года была лучше прошлогодней, но всё ещё уступала болидам топ-команд. Горький результат, который снова подтвердили заезды.

— Если честно? Если я выиграю на этой машине, меня после следующего года прощень сразу в Зал славы отправить, чем продлевать контракт с Featherway.

— Полегче, ты сейчас у слушающего директора язву вызовешь. Ты готов взять на себя ответственность, если его завтра увезут в больницу?

— Прекрати ныть, он бы и ползком приполз. Как данные?

— На прямых скорость действительно хорошая. Улучшения сработали очень удачно. Проблема в том, что в шестом повороте постоянно разное время круга. Там была какая-то сложность?

— Ты про спуск? Там покрытие было в плохом состоянии.

— Эдвард развернулся в пятом — это из-за этого? Похоже, это сильнее повлияло на трассу, чем мы думали.

Нравилось ему это или нет, машина уже была у него. Как распорядиться тем, что досталось, было задачей Дэниела.

Обменявшись с Адамом данными, Дэниел провёл в паддоке больше двух часов, пытаясь найти гоночного инженера.

Обычно он возвращался раньше, чтобы отдохнуть перед завтрашней гонкой, но его особенно беспокоила погода.

На выходных вероятность дождя составляла 70%. Если завтра пойдёт ливень, данные, собранные на практике, и предустановленные настройки окажутся бесполезны, поэтому он хотел проверить дождевые конфигурации.

Именно в этот момент его шаги замедлились — в поле зрения скользнул спонсор.

— ...Этот человек всё ещё не ушёл?

— Кто? Спонсор?

Дэниел наконец осознал, насколько уникален Алек Уокер.

Он — словно лазурит среди множества камней, рассыпанных по речному дну. Он рождён иной породой, поэтому выделяется даже в толпе.

Все это чувствуют инстинктивно. Этот человек другой. И именно поэтому все, словно по молчаливому соглашению, пытаются угодить ему, чтобы ухватить хотя бы частицу его света, но, как ни парадоксально, именно это лишь подчёркивает, что Алек Уокер — существо, которое ни с чем не смешивается.

Был ли он человеком, вокруг которого воздух казался таким прозрачным и холодным?

<http://bllate.org/book/17841/1706136>